

«Неужели нет выхода?» Юн Юн слегка повернула глаза с небольшим подозрением в глазах.

Она пристально посмотрела в глаза Лу Юньсяо, как будто хотела что-то увидеть в них.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, и он провел пальцами по ее лбу, что немедленно привлекло нежные и злые глаза Юнь Юня.

«Почему ты меня бьешь?» Юнь Юнь посмотрел на Лу Юньсяо и сказал с небольшим недовольством.

— Кто заставил вас думать глупости?

— Могу я солгать тебе об этом?

Лу Юньсяо был немного беспомощен: неужели он шутит о таком серьезном вопросе, как рождение ребенка?

Он не тот человек, который не соответствует требованиям.

Он точно знает, над чем шутить, а над чем нет.

Юн Юнь посмотрел на него такими подозрительными глазами, что ему стало немного не по себе.

«Ты действительно ничего не можешь сделать?» Увидев выражение лица Лу Юньсяо, Юнь Юнь понял, что он не лгал, но она слишком много думала.

Но она все же немного примирилась.

Не говоря уже о том, что с ребенком все в порядке, но ее материнская психология немного перегружена, и теперь она очень хочет ребенка.

Ей тоже чуть за тридцать, она действительно уже не молода, и она полностью готова иметь ребенка.

И иметь возможность родить ребенка для того, кого любишь, тоже очень счастливая вещь.

Она тоже хочет стать матерью.

«Это действительно невозможно», — Лу Юньсяо потерла голову Юнь Юня и тихо вздохнула.

— Как же так, вы же фармацевт седьмого разряда.

Юнь Юнь лежал на руках Лу Юньсяо и выжидающе смотрел на него.

Фармацевт седьмого ранга, это уже легендарное существо в Империи Цзя Ма.

Она полностью доверяет Лу Юньсяо.

Как это может быть невозможно?

Она немного не хотела в это верить.

«Ты, твои знания все еще слишком поверхностны.» Лу Юньсяо погладил красивое лицо Юнь Юня и сказал теплым голосом, «Алхимик седьмого ранга на самом деле такой же, не такой сильный, как ты себе представлял».

«Чтобы сделать это для обычных бойцов, тогда у меня есть способ, и есть много способов. Я хочу, чтобы они увеличили свои шансы иметь детей. Не будь слишком простым».

«Но мы не обычные. Чем сильнее база совершенствования, чем более развита родословная, тем труднее родить потомство».

«И я — врожденное элементарное тело, а ты — врожденное тело Фэншен. Таблетка, которая может повлиять на наше телосложение и позволить нам плавно родить ребенка, обычно невысока. С моими нынешними навыками алхимии этого недостаточно. далеко.»

Лу Юньсяо покачал головой, мысли Юнь Юня были слишком простыми.

Гу Юань прожил по крайней мере тысячу лет, и у него всего лишь немного плоти и крови, как у Гу Сюньэр, почему?

Разве это не потому, что Гу Юань - родословная божественного уровня, поэтому продолжить родословную труднее?

Более того, его врожденное телосложение превосходит божественную кровь.

Два врожденных телосложения хотят родить потомство?

Это действительно зависит от удачи, и может потребоваться много времени, прежде чем удастся добиться успеха.

Если он хочет, чтобы Юн Юнь была довольна, этого более чем достаточно, но если он хочет, чтобы Юн Юн забеременела за одну ночь, разве это не смущает его?

С такими делами вообще нельзя торопиться.

В основном это зависит от судьбы.

«Когда мы в порядке, мы можем попробовать больше и, возможно, увеличить шансы на успех».

Лу Юньсяо внезапно моргнул и сказал с легкой улыбкой.

— Иди, иди, иди, это уже не серьезно, — Юнь Юнь не мог не погладить Лу Юньсяо, рассмеялся и выругался.

Услышав то, что она сказала раньше, она все еще была немного подавлена и потеряна, но в результате странной игры Лу Юньсяо она внезапно снова стала счастливой.

Мрачное настроение развеялось.

«Кажется, я не знаю, когда сбудется моя мечта стать матерью».

Юн Юнь заворчала, слегка подняла руки и обняла Лу Юньсяо за шею.

Моргнув яркими глазами, она посмотрела прямо на несравненное красивое лицо Лу Юньсяо.

Он действительно не такой красивый.

Если бы у них с Лу Юньсяо был ребенок, они бы тоже выглядели хорошо.

какая жалость!

Думая об этом, Юн Юнь не мог не вздохнуть.

«Тише и вздохни снова, действительно безжизненно».

Сказав это Лу Юньсяо, он обхватил руками тонкую талию Юнь Юня.

«Со временем вздохнуть, почему бы не заняться чем-то серьезным, может у вас получится?»

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Бизнес? Какой бизнес?» Юнь Юнь был полон сомнений.

«Что еще можно сделать?» Лу Юньсяо ухмыльнулся и прижал Юнь Юнь к столу тыльной стороной руки, глядя на нее сверху вниз.

«Да... кто-нибудь придет» Красивое лицо Юнь Юнь слегка покраснело, ее голос был слабым, в этот момент, как она могла не знать, о чем говорила Лу Юньсяо?

Стесняюсь, это не комната, это прихожая!

«Никто не придет, обещаю!» С улыбкой на лице Лу Юньсяо, взмахнув рукавом, дверь бокового зала немедленно закрылась, и из щели двери вырвался пурпурный свет, а затем превратился в гигантского дракона, стоящего на двери снаружи.

Глядя на прекрасного человека перед собой, Лу Юньсяо слегка опустил голову, а затем прямо нажал на нее.

...

Через три дня!

В комнате Лу Юньсяо и Юнь Юнь занимались любовью.

Что делать, если вероятность слишком мала, это можно компенсировать только количеством раз.

Это глупо, но сейчас это единственный способ.

После небольшого облака и дождя Лу Юньсяо прислонилась к изголовью кровати и посмотрела вперед, чувствуя себя отдохнувшей и полной энергии.

Юнь Юнь лежала на груди Лу Юньсяо, спокойная и тихая, выражение ее лица было полным удовлетворения.

Юнь Юнь спокойно смотрела на лицо Лу Юньсяо и нежно рисовала пальцами круги на его груди.

«Что ты собираешься делать дальше?» тихо спросил Юн Юн.

Лу Юньсяо уже несколько дней бездействует, и пора заняться чем-то серьезным.

«Далее я планирую разместить все силы Залов Души в нескольких великих империях вокруг Империи Цзя Ма. Их существование представляет угрозу для меня и для Облачных Врат».

С пустыми глазами, легко сказал Лу Юньсяо.

Страж Дворца Души – это глаза Дворца Души.

Пока глаза этих залов души вокруг Империи Цзя Ма установлены, их Облачные Врата исчезнут под глазами залов души, Таким образом, можно сказать, что это очень полезно для их развития.

Теперь, когда его силы еще малы, что нужно делать, то нужно делать.

«Выдавите миньонов Дворца Души в этих странах. Вы имеете в виду, что в этих империях есть существа, подобные Хранителям Дхармы?»

Юн Юн подняла брови и мягко спросила.

«Правильно, в каждой империи на самом деле есть глаза Дворца Души. Каждый из них отвечает за область, а тот, кто защищает закон, — это Империя Цзя Ма».

«И большинство этих защитников будут полагаться на какие-то местные силы, чтобы расследовать новости всей империи, такие как секта Юньлань».

Лу Юньсяо легко сказал.

Красивое лицо Юнь Юнь потемнело, она знала, что Лу Юньсяо говорит о Юньшане.

В конце концов, сговор между Юньшанем и Дворцом Души был действительно худшим из того, что он когда-либо делал.

В результате Юньланьцзун потерял нескольких старейшин, и во всем виноват Юньшань!

Можно сказать, что если бы Лу Юньсяо не установил Облачные Врата, он все равно сохранил бы первоначальную секту Туманного Облака. Такой потери было бы достаточно, чтобы навредить секте Туманного Юнь и ее сила резко упала.

То есть Лу Юньсяо объединил различные силы и основал Облачные врата, что является причиной нынешнего процветания и развития.

Но опять же, если бы эти семь или восемь сражающихся королей не погибли, нынешние Облачные врата должны быть сильнее.

Увы, Юнь Шань сделал глупый трюк, вступил в сговор с Дворцом Души, как он посмел.

Юн Юн тайно вздохнула.

Но это было ненадолго, она очень быстро пришла в себя, протянула свои белоснежные нефритовые руки, чтобы обвить шею Лу Юньсяо, и прижалась всем телом к телу Лу Юньсяо.

С блестящими, как вода, глазами Юн Юнь поджала розовые губы и мягко сказала: «Вы должны придраться к учителю, в конце концов, он мой учитель, пожалуйста, сохраните лицо».

«И это в прошлом, нынешний учитель очень законопослушен».

«Разве я вас критиковал? Разве я не привел случайный пример? Я использовал Юньшань в качестве примера, чтобы вы чувствовали себя более вовлеченными».

Лу Юньсяо обнял ее, указал правой рукой на кончик носа и сказал с легкой улыбкой:

Юнь Юнь величавая и добродетельная, грациозная и благородная, с элегантным темпераментом, она всегда была довольно спокойной и нежной, почти никогда не кокетливой.

Это вдруг подействовало на него как младенец, и это странное очарование было необычайно привлекательным.

Лу Юньсяо не мог не продолжать дразнить ее, потому что она была такой милой.

— Хм, ты явно сделал это нарочно, но до сих пор отказываешься в этом признаться, черт возьми!

Юнь Юнь открыла свой маленький вишневым рот и укусила хитрый указательный палец Лу Юньсяо, ее белые зубы ярко сияли, а кончик ее нежного языка коснулся кончиков его пальцев, вызывая покалывание.

Такого рода вещи, с характером Юн Юна, возможно, только после интимного общения с ним, она может сделать.

Обычно она нежна и общительна, но она не будет вести себя так кокетливо и гневно, как маленькая девочка.

Но Лу Юньсяо посмотрел на нее с улыбкой, ему очень понравилась внешность Юнь Юня.

Что касается отношений между ним и Юн Юном, это правда, что Юн Юнь не нужно все время принимать позу, они не посторонние, а самые близкие люди в мире.

Друг перед другом им не нужно ничего скрывать.

Лу Юньсяо опустил голову, слегка поцеловал Юнь Юнь в лоб и крепко обнял ее изысканное и безупречное тело.

«Хорошо, давайте приступим к делу. Я собираюсь пройтись по основным империям вокруг Империи Цзя Ма, включая регион Черного Рога, и избавиться от всех людей, оставшихся во Дворце Души».

«В будущем развитие Cloud Gate будет сосредоточено на этих местах, и нет необходимости резко расширяться».

«Сколько бы ни было территорий, это не имеет смысла. Меня волнует количество сильных людей».

«В конце концов, империя Цзя Ма находится в углу. Мы хотим ворваться в Центральную провинцию и, наконец, укорениться там. Нам нужны специалисты, которые могут помочь, а не так называемая территория».

"Вы понимаете меня?"

Глядя на Юнь Юня, Лу Юньсяо тихо спросила.

Юнь Юнь выплонула палец Лу Юньсяо, и ее лицо стало серьезным: «Я понимаю, что вы имеете в виду, будущее развитие Облачных врат будет ограничено окружающими империями и регионом Черного угла, я не буду брать Облачные врата для участия в боевых действиях. за гегемонию на Северо-Западном континенте».

Юн Юнь все понимает, она понимает, что имеет в виду Лу Юньсяо, что значит стремиться к развитию и не быть слишком публичным.

Накоплять силы тайком — это серьезно.

Она не знала, почему Лу Юньсяо отдала такой приказ. Она боялась Зала Душ, опасаясь, что он дико расширится и вызовет слишком много проблем, что привлечет внимание?

Но так как Лу Юньсяо так сказал, она не будет спрашивать, просто делай так, как сказала Лу Юньсяо.

В любом случае, с самого начала и до сих пор решение Лу Юньсяо не было упущено.

Слегка повернувшись, Юнь Юнь спросила: «Тогда как ты собираешься иметь дело с этими миньонами Дворца Души и силой контролировать их?»

Юнь Юнь, естественно, знал о том, что Лу Юньсяо владеет камнем залога души, ведь Яо Чэнь была примером перед ним, и Лу Юньсяо не скрывала этого от нее.

Лу Юньсяо не тайно контролировал Юньшаня с помощью Камня Залога Души, но решил позволить ему принести Клятву Дао, за что Юнь-Юнь особенно благодарна Лу Юньсяо.

Она понимала характер Лу Юньсяо, Лу Юньсяо всегда любил применять самый простой метод, просто и прямо.

Но ради нее Лу Юньсяо относилась к Юнь Шань довольно снисходительно, эти методы были бесполезны, и она была очень тронута.

Ведь она еще не любила этого мужчину неправильно.

Теперь она очень счастлива, очень счастлива, она ничего не упускает из того, что ее волнует, все есть.

Она действительно была очень довольна.

«Природа должна насильно контролировать и превращать их в наших».

«Таким образом, мы не только не будем получать никаких новостей из Дворца Души, но также сможем в любое время узнать о передвижениях Дворца Души, поэтому я не убил Хранителя Дхармы».

Все эти миньоны Дворца Души оставили нефритовые бляшки души во Дворце Души. Их убийство только привлечет внимание Дворца Души, а выигрыш перевешивает потерю.

Но контроль над ними будет очень полезен, и это принесет большую пользу ему и Юньмэню.

С ними небрежно в Зале Душ и помогая прикрытию, Юньмэнь хочет развиваться тайно, не слишком просто.

А когда период покоя закончится и он полностью подрастет, то сможет хорошенько осмотреть Зал Души.

Эту черную организацию, изводившую материк, он рано или поздно истребит.

Более того, происхождение души, накопленное Дворцом Души за столько лет захвата душ, также является сокровищем.

Использование отходов — это тоже утилизация, и в это время они, случается, возвращаются.

Void Swallowing Flame тоже хочет использовать это, чтобы добраться до души Царства Императора?

Но иди к черту, даже не думай об этом.

Лу Юньсяо не упустит ни единого шанса ослабить клан души.

Этому этносу суждено быть вместе с ним не на жизнь, а на смерть.

К врагу Лу Юньсяо не будет иметь ни малейшей пощады.

«Тогда вы знаете их конкретную информацию? Эта группа мышей прячется глубоко, и ее трудно найти».

— спросил Юн Юн с некоторым беспокойством.

Идея Лу Юньсяо хороша, но бесполезна, если он не может найти кого-то.

Ведь империя такая большая и сил много, что действительно сложно сказать, где они остановятся.

Как только они спугнули змею, они не могли этого почувствовать и убежали раньше времени, это было бы хлопотно.

"Конечно есть информация, ты забыл о защитнике Дхармы?"

«Я уже спросил всю информацию, которую знает этот парень. Я в основном понимаю всех крыс в окружающих империях».

"Но это все. У остальных миньонов Дворца Душ этот парень тоже не знает, что спросить. Кажется, уровня не хватает."

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Временно очистить от мышей окружающие империи, это нормально».

Юн Юн мягко утешил.

— Это единственный путь, — вздохнул Лу Юньсяо и легко сказал.

Глава 508

"Тогда когда ты собираешься это сделать? Тогда я пойду с тобой."

Юнь Юнь посмотрел в глаза Лу Юньсяо и тихо сказал:

«Ты?» Лу Юньсяо был ошеломлен, затем потер волосы Юнь Юня и сказал: «Тебе не обязательно идти со мной, ты должен остаться в Юньмэнь».

«Тебе все еще нужно позаботиться о делах Облачных Врат, я просто возьму с собой Цзин'эр».

«Цзин`эр и я сильнее, быстрее двигаемся и эффективнее. Вокруг нас всего несколько империй. Скоро мы сможем избавиться от этих крыс».

«Слишком много людей, в этом нет необходимости».

— Три человека — это не много, только позволь мне пойти с тобой. Я еще не гулял с тобой.

«Что касается дел Облачных Врат, разве Медуза и Я Фэй не здесь? Они тоже справятся».

«Раньше им это не удавалось».

Юнь Юнь поцеловал губы Лу Юньсяо и тихо сказал:

"У них это получилось очень хорошо, но... неправильно..."

В середине речи Лу Юньсяо он внезапно пришел в себя и посмотрел на Юнь Юня с полуулыбкой: «Скажи мне, ты не хочешь заняться этими тривиальными вопросами и не хочешь воспользоваться этой возможностью, чтобы пойти на свидание? мне расслабиться и, кстати, поленился?»

— Да ведь я только что занимался повседневными делами, а тебя это напугало?

Лу Юньсяо сразу же понял мысли Юнь Юня, и на его лице появилось дразнящее выражение.

Красивое лицо Юн Юнь слегка покраснело, ее глаза немного сместились: «Что, я действительно просто хочу пойти с тобой один раз, не будь безрассудным и неправильным человеком».

«Веришь или нет, но я тебя укушу».

Юнь Юнь показала «жестокое» выражение лица, угрожая Лу Юньсяо, скрывая внутреннюю панику.

Этот парень такой вор, почему у него такие ядовитые глаза, он с первого взгляда видит ее мысли.

Юн Юн чувствовал себя немного подавленным, она действительно не могла ничего от него скрыть.

«Ха-ха, посмотри на свое виноватое личико».

Лу Юньсяо рассмеялась и кивнула: «Раз уж ты так сильно хочешь пойти, пойдем вместе».

«Однако то, что вы сказали, напомнило мне, что глава и заместитель главы секты должны обо всем беспокоиться. Действительно, уже слишком поздно».

«У этих парней из пресвитерианской церкви действительно неторопливая жизнь».

«Ну, тебе не обязательно делать все самому, ты можешь заниматься этим каждый день».

«Давайте правильно децентрализуем власть. Эти старики не могут просто есть и не работать».

«Распределяйте задачи и каждую неделю составляйте сводку, чтобы проверять ситуацию в каждом зале. Если есть что-то, что не сделано хорошо, это будет исправлено».

«Пусть они и люди внизу решают мелкие вопросы сами, а крупные дела, которые нужно решить, пусть решают вы, что будет гораздо лучше».

— Ты не будешь слишком уставшим.

Лу Юньсяо немного подумал и тихо сказал:

«Ты имеешь в виду делегирование власти?» Юн Юн нахмурился и сказал.

Пройдя через ситуацию, когда Юнь Лэнвэй была слишком велика, чтобы проиграть, у нее всегда было необъяснимое неприятие людей ниже контролирующей власти.

«Это не считается делегированием власти. Власть по-прежнему в ваших руках. Они не имеют права принимать решения о важных вещах. Вы тот, за кем последнее слово за старейшинами?»

"Такой тривиальный вопрос, почему вы беспокоитесь об этом?"

«Какова цель воспитания такого количества подчиненных? Разве это не просто разделить ваши заботы?»

«Личность Кай'эр слишком сильна, слишком своевольна, независимо от размера, она должна заботиться обо всем, и поэтому она устает».

«Как начальник, пока вы можете контролировать направление основных сил, вы можете оставить остальное подчиненным».

«Конечно, ограничение власти также необходимо для того, чтобы кто-то не диктовал власть. Поэтому, когда вы что-то делаете, вы не должны забывать о системе сдержек и противовесов власти. Давайте тайно создадим группу наблюдения. делать, вы можете пойти на все уровни, чтобы контролировать. , быть в курсе ситуации ».

«Это не только легко, но и имеет абсолютный контроль над всей сектой».

Лу Юньсяо поделился с Юнь Юнем своими мыслями.

«Кроме того, не забывайте, что это Континент Доу Ци, мир, где уважают сильных, а сила — это самое важное».

"Я просто не вмешиваюсь теперь ни в какие дела, но кто смеет меня не слушать?"

«Ребята, вы просто слишком много думаете и слишком все усложняете. Если вы посмеете

иметь плохие намерения, просто застрелите их».

«Тебе просто нужно сказать им со всей силой, что твой отец все еще твой отец, и если ты не подчинишься, ты умрешь. Разве это не очень простое дело?»

Лу Юньсяо развел руками и сказал с легкой улыбкой.

«Да ладно, ты слишком груб.» Юнь Юнь не мог не бросить на Лу Юньсяо пустой взгляд, «Давайте сделаем то, что вы сказали ранее, но то, что вы сказали, кажется неполным, и вам нужно хорошенько подумать об этом. .»

Юн Юндай слегка нахмурилась, задумавшись, она думала, как это усовершенствовать.

«Тогда, когда вы будете свободны, вы можете подумать об этом сами или можете взять с собой Кай'ер. Она очень находчива. Как только вы это скажете, она поймет».

«Кстати говоря, она также слишком заботится обо мне и моем фонде. Вот почему я читаю все в деталях. Я должен ей ах».

Лу Юньсяо тихо вздохнул, вклад королевы Медузы в него действительно был немалым.

Он усердно работал, не жалуясь, и все еще был должен королеве Медузе еще больше.

«Тогда просто позаботьтесь о том, чтобы загладить ее вину самостоятельно. Я не могу помочь вам с такими вещами».

Юн Юн надулся и сказал.

"Эх ты!"

Лу Юньсяо улыбнулась и ущипнула Юнь Юня за светлые и нежные щеки.

...

Облачные врата, главный зал!

Фа Ма, Налан Цзе, Юнь Шань, многие старейшины и Цзя Син Тянь, которые только что покинули таможню, все здесь.

Теперь Цзя Синтянь прорывается через Доу Цзуна, можно сказать, что он в приподнятом

настроении, и все его тело окружено сильной уверенностью в себе.

Хотя разница между пиком Доухуан и Доузонгом всего в один шаг, разница в этом шаге очень велика, и это уже совершенно два уровня людей.

— Все поняли, что я только что сказал?

Лу Юньсяо слегка скользнул вперед, его острый как меч взгляд причинил всем большое угнетение.

Даже Юньшань Цзясинтянь под пристальным взглядом Лу Юньсяо почувствовал мурашки по всему телу.

Сила Лу Юньсяо действительно становилась все более и более ужасающей.

- Вернемся к мастеру секты, с подчиненными все ясно, - все один за другим сжали кулаки и поклонились в ответ.

Как и сказал Лу Юньсяо, он обычно ни о чем не заботится, но прямо приказывает, когда ему нужно что-то сделать. Простите этих людей, никто не посмеет быть непослушным.

На континенте Доу Ци сила превыше всего.

Перед лицом абсолютной силы все остальное казалось таким бледным и бессильным.

«Хорошо, если ты понимаешь. Кстати, я собираюсь выделить территорию в империи Цзя Ма для змеелюдей, где они будут жить. Как ты думаешь, где лучше?»

Лу Юньсяо взглянула на Королеву Медузу рядом с ней, затем опустила глаза и тихо спросила.

"Этот....."

Все на мгновение замерли, посмотрели друг на друга, а затем Цзя Синтянь сделал шаг, и он уже собирался что-то сказать, как вдруг из-за пределов зала раздался ясный детский голос.

«Лу Юньсяо, выходи!»

«Лу Юньсяо, выходи!»

В зале прозвучал нежный и четкий голос, и люди в зале были при этом почти ошеломлены.

С тех пор, как Юньмэнь контролировала всю империю Цзя Ма, никто не осмеливался так говорить с Лу Юньсяо.

Это произошло впервые.

Как он посмел сказать Лу Юньсяо убраться из Юньмэня?

шипение!

Цзя Синтянь и остальные были ошеломлены, глубоко вздохнули и не могли не смотреть на Лу Юньсяо, сидевшего на троне.

"придворная смерть!"

Красивое лицо королевы Медузы было полно зла, все ее тело источало холодную ауру, а в ее глазах было сильное намерение убить.

Посметь действовать так дико в Юньмэнь, это действительно смертный приговор.

Цвет лица Юн Юнь тоже не был красивым, ее черные брови были нахмурены, ее красивое лицо было слегка приподнято, а в ее ярких глазах был след гнева.

Хотя у нее хороший характер, это зависит от того, что правильно.

Теперь, когда кто-то посмел проявить такое неуважение к Лу Юньсяо, ее сердце уже горело от гнева.

«Кто посмеет создать проблемы в моих Облачных Вратах?»

Яфэй прищурила свои очаровательные персиковые глаза, в которых сиял холодный свет.

Она всегда была известна своей близостью к людям, ее красивое лицо было покрыто слоем инея.

Цин Яньцзин ничего не ответила, а просто вопросительно посмотрела на Лу Юньсяо.

Если бы Лу Юньсяо кивнула в этот момент, она немедленно вышла бы и убила нарушителя спокойствия.

«Не будь импульсивным!»

Лу Юньсяо протянул руку с легкой мыслью в глазах.

Он не злился, просто голос показался ему знакомым.

Мало кто осмеливается так с ним разговаривать.

Это кто?

«Выходи со мной и посмотри!»

Лу Юньсяо встал, и голос медленно прозвучал в зале.

"да!"

После того, как голос упал, многие старейшины заявили, что это правда.

«Этот король хочет увидеть, кто такой безрассудный».

— холодно сказала королева Медуза.

Когда дело доходит до охраны мужей, королева Медуза говорила второе, и никто не осмелился сказать первое.

Она заботилась о Лу Юньсяо даже больше, чем о себе.

Пока кто-то осмеливается оскорблять Лу Юньсяо, она точно не умрет.

Так что в этот момент она самая злая.

«Возможно, это не враг, не горячись, и пойдись со мной, чтобы сначала разобраться в ситуации, а потом делать выводы».

Лицо Лу Юньсяо было спокойным, и он не колебался после того, как его несколько раз ругали.

Если вы его знаете, относитесь к этому как к шутке, если не знаете, просто убейте его.

Это очень просто, не нужно злиться.

Нежно держа королеву Медузу за руку и пожимая ее, Лу Юньсяо успокаивал ее.

«Хорошо, послушай тебя», — королева Медуза сдержала свой гнев и, естественно, слушала то, что сказала Лу Юньсяо.

Но жажда убийства в его глазах не исчезла ни на йоту.

Ничего страшного, если это розыгрыш кого-то, у кого хорошие отношения с Лу Юньсяо, иначе...

Хм, она, Королева Медуза, определенно заставит его пожалеть о том, что он пришел в этот мир.

Видя, что королева Медуза сдерживает свои эмоции, Лу Юньсяо тайно кивнула, затем бросила несколько взглядов, и группа людей собралась вокруг Лу Юньсяо и медленно пошла к выходу из зала.

"Отчет!!!"

Как только Лу Юньсяо и другие достигли входа в главный зал, пришли несколько учеников, чтобы сообщить о ситуации.

«Мастер секты, вошли две девушки. Они настолько сильны, что ученики не могут им противостоять».

«О? Две девушки?» Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, и у него внезапно появилось плохое предчувствие.

«Две девушки?» Юнь Юнь и Королева Медуза посмотрели друг на друга, гнев быстро рассеялся, и две пары прекрасных глаз невольно переместились на Лу Юньсяо с необъяснимым выражением в них.

«Где долг любви?» тихо спросил Юнь Юнь.

Лу Юньсяо может враждовать с мужчинами, но с его привлекательной внешностью у него почти нет возможности ссориться с женщинами.

Не говоря уже о стуке в дверь.

Нынешние Юньмэнь сильные и сильные, спровоцировать Юньмэнь равносильно просьбе о смерти, если только провокатор не знает, что Лу Юньсяо их не убьет.

Это не выпрашивание долга по домам, что еще может быть?

Они любовники Лу Юньсяо, поэтому Лу Юньсяо, естественно, не станет их убивать.

Неудивительно, что Лу Юньсяо приказали обратиться раньше.

«Есть ли у меня какой-то любовный долг, о котором ты не знаешь?»

Лу Юньсяо криво улыбнулся и тайком покачал головой.

Среди его женщин никто не посмеет сказать ему, чтобы он убирался.

Ни у кого нет мужества.

Хотя Гу Сюньэр немного ревнив, но если вы хотите его отругать, то Гу Сюньэр не может сделать такое в этой жизни.

Что касается маленького волшебного доктора, он больше не мог этого делать, дело было не в том, что Лу Юньсяо не хотела идти к ней, между ними было трехлетнее соглашение, это маленькая волшебная фея-доктор отказалась. пойти с ним.

«Это не любовные узы, что это?» — спросила королева Медуза.

— Кто знает, — пробормотал Лу Юньсяо и пошел вперед.

Говорить «тысяча и десять тысяч» — это все догадки, и вы узнаете это, прочитав это.

Юн Юн и Медуза следовали за ними, а в глазах группы старейшин было сильное любопытство.

Кажется, они чувствуют сплетни.

Вскоре Лу Юньсяо вышел из главного зала, огляделся, все было в его глазах.

На площади Нуо Да ученики Юньмэнь образовали круг, окруженные боевым духом, а оружие в

их руках излучало холодный свет.

Среди учеников есть две красивые фигуры.

Одна из них была одета в Цин И, ее талия была перевязана золотой лентой, а ее три тысячи синих шелков перевязывались светло-голубой лентой для волос.

Ее брови стройны и стройны, ее прекрасные глаза яркие, как звезды, ее нос изысканен и прекрасен, а миловидное лицо изысканно и бесподобно.

Она стояла спокойно, слегка заложив руки за спину, в уголках рта играла нежная улыбка, она была подобна зеленому лотосу, утонченная и независимая от мира.

Это прекрасная девушка, несравненной красоты, сравнимая с Медузой и Цин Яньцзин.

В этот момент она, казалось, что-то почувствовала, слегка подняла свои прекрасные глаза и посмотрела в сторону входа в главный зал.

Их глаза встретились, и девушка показала красивую улыбку.

"В самом деле....."

Лу Юньсяо тайно криво улыбнулся, зловещее предчувствие в его сердце действительно было правдой.

Улыбнувшись девушке, Лу Юньсяо посмотрел на другую красивую фигуру.

У этой маленькой фигурки, одетой в белое, два красивых хвостика, хвостики фиолетовые, трепещут и трепещут, очень мило.

Ее маленькое лицо очень незрелое, но оно высечено из необработанного порошка и нефрита, пара больших аметистовоподобных глаз, излучающих яркий свет.

В этот момент она держала маленький кулачок Бай Нена и просто била тех учеников Юньмэнь.

Сила этих юньмэньских учеников не слаба, но когда она нанесла удар, некоторые из них вылетели прямо, как мешки с песком, почти без усилий.

«Неудивительно, что это оказалась эта девушка, — в глазах Лу Юньсяо мелькнуло понимание, неудивительно, что он осмелился сказать ему, чтобы он убирался, было бы не странно, если бы это была эта девушка.

Разве эта девушка не всегда отличалась такой смелой и обаятельной личностью?

«Цзы Ян, остановись!»

Лу Юньсяо слегка вздохнул, его импульс изменился, и необъяснимое принуждение тут же охватило аудиторию.

Глава 510

Внезапная гнетущая сила заставила всех невольно замереть.

Все ученики Юньмэнь немедленно встали на одно колено и поклонились в унисон.

"Смотрите, хозяин двери!"

«Ну, давайте все спустимся», — Лу Юньсяо слегка кивнул, а затем махнул рукой.

"Да, хозяин дверей!"

Многие ученики отступали один за другим, и фигуры Гу Сюньэр и Цзы Янь раскрылись полностью сразу, без каких-либо помех.

Лу Юньсяо сделал небольшой шаг, и в следующий момент он был недалеко от входа в главный зал к ним двоим.

Через сотни метров это как телепортация.

Красивые глаза Гу Сюньэр слегка прояснились, и в ее глазах мелькнуло удивление.

Брат Гу Сяо стал очень сильным.

«Почему вы собрались вместе?» Лу Юньсяо с удивлением посмотрел на двух человек перед ним.

Гу Сюньэр и Цзы Янь собрались вместе, что удивило Лу Юньсяо.

Как они пересекались?

Эти два человека кажутся безобидными для человека и животных, но на самом деле они высокомерны и не очень близки.

С ними трудно подружиться!

Пока у Цзы Янь он только как близкий друг, а остальные ученики во внутреннем дворе даже не осмеливаются подойти к ней.

Гу Сюньэр была известна своей нежностью снаружи, но холодна и высокомерна в душе.

То есть перед ним он нежен, как вода, и единственное, до чего могут дотронуться окружающие, — это равнодушие, скрытое под нежной внешностью, которого достаточно, чтобы оттолкнуть любого за тысячи миль.

Судя по тому, что он знал раньше, у Гу Сюньэра не было настоящего друга столько лет, и это доказательство.

Теперь, то, что он увидел, эти два человека вместе отправились на гору Юньлань, и они неплохо поладили, честно говоря, это немного превзошло его ожидания.

«Сюньэр встретил Цзы Яня во внутреннем дворе и поговорил о брате Юньсяо, так что мы собрались вместе».

Гу Сюньэр мягко улыбнулась, с тихим и элегантным видом.

Она и Цзы Янь познакомились, потому что оба знали Лу Юньсяо и оба хотели найти Лу Юньсяо, поэтому они сразу же нашли общий язык и сразу же обсудили общую тему.

«Значит, так оно и есть.» Лу Юньсяо знал, как они познакомились, и оказалось, что все из-за него.

Немного рассеяв свои сомнения, Лу Юньсяо с улыбкой посмотрел на Цзы Яня: «Великий старейшина готов отпустить тебя?»

Он знал, что Су Цянь должен быть готов выпустить Цзы Янь из внутреннего двора из-за лица Гу Сюньэр, ведь Гу Сюньэр достаточно силен, чтобы защитить безопасность Цзы Яня.

Но он просто хотел подразнить эту девушку, Цзы Янь Я не видел эту девушку больше двух лет, а Лу Юньсяо до сих пор очень по ней скучает.

Честно говоря, среди девушек, которых он когда-либо встречал, эта девушка была самой

симпатичной.

«Хм, старичок Су Цянь, как он посмел не выпустить эту девушку?»

Цзы Янь уперлась руками в бедра с деликатным выражением лица: «Если он посмеет остановить меня, я вырву ему все бороды».

«Хе-хе.» Услышав слова Цзы Яня, Лу Юньсяо не могла не хихикнуть, эта девушка все еще такая же личность.

«Встретил вас Великий Старейшина, и он был в большой беде».

В глазах Лу Юньсяо была улыбка, любовь Су Цянь к Цзы Янь была неоспоримой, по сути, она вырастила Цзы Янь как собственную внучку.

Цзы Янь на самом деле такая же, не смотри на нее как на красивую, это просто внешность.

Она кажется бессердечной, но на самом деле она чувствительна и эмоциональна и очень заботится о Су Цянь.

Все это понятно тому, кто достаточно хорошо знает Цзы Яня.

— Но раз уж ты все время приходил, хорошо бы сообщить об этом, зачем тебе звонить?

— мягко спросил Лу Юньсяо, хотя в этих словах не было ни намека на обвинение.

Если бы кто-то другой создавал такие проблемы, он бы обязательно дал им понять, что такое жестокость.

Но заменить его на Гу Сюньэр Цзы Ян?

Это нормально.

Это просто маленькие девочки играют со своим характером, маленький фарс.

Мелочи, мелочи.

понятно!

Верно, сын мой, это такие двойные стандарты.

— Хм, ты сам напросился, кто сказал тебе соврать.

Цзы Янь махнула своим белым и нежным кулаком и яростно сказала:

«Как я тебе солгал?» — подозрительно спросил Лу Юньсяо.

«Ты солгал кому-то и до сих пор в этом не признаешься?» Услышав эти слова, Цзы Янь тут же бросился вперед с выражением нежного гнева.

«Посмотри на кулак!» Цзы Янь сжала свой маленький кулачок и ударила Лу Юньсяо.

Это выглядело агрессивно, но на самом деле это не требовало особых усилий.

У этой девушки упрямый рот, но на самом деле она очень мягкая сердцем.

Лу Юньсяо улыбнулся, сжал маленький кулачок Цзы Янь и обнял ее маленькую фигурку.

«Почему ты до сих пор так любишь бить людей, девочка, нехорошо всегда любить прикасаться к людям».

Лу Юньсяо с улыбкой потерла свое розовое лицо, вырезанное из нефрита.

Прошло более двух лет, а его рост уже превысил 1,8 метра, приблизившись к 1,9 метра.

Но Цзы Янь по-прежнему имеет первоначальную высоту 1,2 метра, изящную и маленькую, очень милую.

Особенно это лицо, оно чувствует себя очень комфортно, когда его щиплют, полное коллагена.

— Ага, — нежно фыркнула Цзы Янь, глядя на Лу Юньсяо большими пурпурными глазами, похожими на драгоценные камни, с оттенком обиды в глазах.

— Разве ты не говорил, что вернешься сразу после отъезда на время, а оказалось, что прошло больше двух лет, а новостей нет вообще. Разве это не ложь?

"Более двух лет, это можно считать периодом времени".

Взгляд Лу Юньсяо блуждал, и он сказал с некоторой неуверенностью.

"ты....."

Услышав такие бесстыдные слова, Цзы Янь очень разозлилась, ее личико покраснело.

"Эта девушка закусила тебя до смерти, аaaa!"

Цзы Янь вскочил, схватил Лу Юньсяо за шею и укусил его за шею.

Застигнутый врасплох Лу Юньсяо был укушен.

Укусы Цзы Янь действительно кусают, у нее совсем нет силы, хотя тело Лу Юньсяо теперь намного сильнее, его лицо все еще дергается от боли, и он задыхается.

«Брат Юньсяо заслуживает этого».

Гу Сюньэр прикрыла рот рукой и слегка улыбнулась с веселой улыбкой в глазах.

На самом деле, даже если Цзы Янь не кусается, она будет кусаться, когда будет ладить с Лу Юньсяо наедине.

После столь долгого общения, кто не чувствовал немного обиды?

Эта волна укуса Цзы Янь действительно слишком быстрая.

Чёртов брат Гу Сяо, он забыл про старую, когда получил новую, и совсем забыл, что она его ждала.

Хм, клюет действительно хорошо, вот как его надо кусать.

Гу Сюньэр сморщила нос и задумалась.

"Этот....."

Юнь Юнь был слегка ошеломлен, Гу Сюньэр, вероятно, знала об этом, но кто эта милая маленькая девочка по имени Цзы Янь?

Я никогда не слышал, чтобы Лу Юньсяо упоминал об этом.

Судя по их положению, у них хорошие отношения.

Может быть, это младшая сестра Лу Юньсяо?

Как Цинлин?

Юн Юн тайно догадывался в ее сердце.

У Юн Юна много мыслей, но королева Медуза не так уж сложна.

Она посмотрела на Цзы Яня, который кусал Лу Юньсяо, пара кокетливых красивых глаз загорелась от удивления.

"Хисс, какое милое существо!"

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2679959>